

ГОГИ Гегечкори — артист «с головы до ног», и я смею утверждать, что таких удивительных актеров, как он, можно сосчитать по пальцам.

Талант, данный ему природой, он приумножил потрясающей трудоспособностью и организованностью. Это великолепное сочетание труда и таланта делает его необычайно желанным, любимым актером для режиссеров и товарищей по труду.

Воспитанник Грузинского театрального института, высоко добродетельный, до мозга костей интеллигентный, Гоги является примером настоящего служения. Мельпомене и Талье — этих очень привередливых и капризных муз театрального искусства.

Двадцать шесть лет, двадцать шесть сезонов — это уже большая жизнь, прожитая художником. Эту жизнь можно прожить по-разному. Актеры

* Из серии творческих портретов «Руставелцы», над которой работает главный режиссер театра им. Руставели, народный артист Грузинской ССР Михаил Туманишвили.

делятся на шутов и священных нослужителей. Гоги Гегечкори принадлежит к типу актеров, для которых работа в театре, каждый выход на сценическую площадку есть акт служения народу, проповедь, суть которой — призыв к справедливо-

ивного, хитрого Благого, Волка из сказки «Чинчрака», и, наконец, Платона Саманишвили, которого в Германии и Польше с восторгом называли «грузинским рыцарем печального образа».

Одним из счастливых даров,

ставшая их в стремлении к добру. Они настолько живые и неподдельные, что, сойдя со сцены, кажется, уходят опять в жизнь, и людям. Они где-то среди нас, очень знакомые, очень близкие.

Создание каждого сцениче-

Творческие портреты

МОЙ ЛЮБИМЫЙ АКТЕР*

ПОХВАЛА АКТЕРУ, ПРОРАБОТАВШЕМУ В ТЕАТРЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ СЕЗОНОВ.

му, прекрасному, человеческому.

Гоги Гегечкори — актер громадного диапазона, на его палитре — краски самых разнообразных тонов, он фанатически предан своему делу. За эти двадцать шесть сезонов он переиграл более чем шесть десятков ролей. Вспомним хотя бы его лирического Тато Бараташвили, темпераментного и удалого Дон-Сезара, молодого врача Матнашвили, взволнованного чудака Катамадзе, на-

которым наделила Гоги природа, — это его способность полностью окупаться в жизнь, обогащаться ею, быть в ней необходимой и всегда любимой ее частичкой. Его герои, во всяком случае лучшие из них, родились в этой гуще жизни. Они не выдуманы, именно отсюда выводил их актер на сцену, и их рождение было каждый раз праздником истинного театра. Образы, созданные Гоги, подолгу жили на сцене, радуя людей и воспя-

ского образа у Гоги Гегечкори обычно связано со сложным рабочим процессом, насыщенным радостями находок и страданиями неудач. В такой период, а это период непрерывный, его можно встретить улыбающимся, возмущенным, радостным, задумчивым и разгневанным, даже ворчливым, но всегда одинаково увлеченным, до отказа наполненным желанием проникнуть в суть образа, отыскать главное в характере и мыслях своего героя. Характер он обычно старается набросать сразу, одним дыханием, а потом уже долго и мучительно собирает и разрабатывает, словно сложную мозаику, по мелочам. Работоспособность и терпение его поистине беспредельны. Во время «вынашивания» образа он изводит себя и «изводит» других, начиная от режиссеров и кончая портным, готовящим ему костюм.

По-настоящему патриот театра — он усердно трудится и над явно слабыми, неинтересными, бесцветными, но на данном этапе необходимыми для театра ролями. Надо видеть, как самоотреченно жертвует он своими нервами, временем, талантом. Он «протестует», но работает сам и старается вдохновить и других вокруг себя.

Эроси Манджгаладзе сказал мне как-то: «Гоги Гегечкори — блестящий партнер, лучше него я никогда не встречал. Играть с ним — одно удовольст-

вие». И действительно, Гоги — мастер сценического диалога. Достаточно вспомнить, с какой виртуозностью он проводил диалог из спектакля «Доктор философия» Нушича с Эроси Манджгаладзе, или в спектакле «Повесть о любви» Буачидзе, с Саломе Канчели — это очаровательные, самостоятельные маленькие спектакли в спектакле, где искусство взаимодействия актеров доведено ими до филигранности.

Для Гоги театр — это вся его жизнь, идея, место в обществе. Недавно в фойе театра я встретил его детей, и по тому, как они себя вели, я понял, какие идеалы внушают им в семье. Для них театр — это место, где люди собираются творить и принимать участие в создании прекрасного, доброго, праздничного.

Гоги Гегечкори — один из рыцарей современного театра. Таких, как он, очень мало, и их надо ценить и любить.

...Когда-нибудь, через много-много лет после нас, трудобивые театроведы, копаясь в пыльных архивах, будут собирать материалы и писать монографии о замечательном актере театра имени Руставели, народном артисте республики Георгии Гегечкори, моем любимом актере.

Михаил ТУМАНИШВИЛИ.

НА СНИМКЕ: народный артист Грузинской ССР Георгий Гегечкори в роли Катамадзе в спектакле «Повесть о любви» К. Буачидзе.

Воспоминания Туманишвили, 1971, 13 мая